

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)
Ч-37

Чекунов, Вадим Владимирович

Ч37 Китай / В. Чекунов, Г. Савулькин. — Москва :
Издательство АСТ, 2019. — 272 с. — (Культурный
шок).

ISBN 978-5-17-112478-6

«Лаовай» — так зовут в Китае иностранцев. Вадим Чекунов и Гарри Савулькин — внимательные и ироничные лаоваи. В своих записках о чудесах и странностях Поднебесной они с улыбкой рассказывают невероятные байки и правдивые истории о Китае и китайцах. Можно ли по-настоящему стать своим в этой стране? Трудно сказать: для иностранцев Китай — либо любовь на всю жизнь, либо ужасное место, из которого хочется сбежать поскорее. В китайцах причудливо переплелись вежливость и бесцеремонность, педантичность и неаккуратность, любознательность и закрытость. Если вы всегда хотели узнать, как на самом деле проходят китайские трапезы, не вредно ли дышать воздухом Пекина и как общаться с китайцами, чтобы случайно не обидеть, — эта книга для вас.

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)

ISBN 978-5-17-112478-6

© Чекунов В., Савулькин Г., 2019
© Хэ Сяо, фото, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ЧЕКУНОВ ВАДИМ ВЛАДИМИРОВИЧ

Родился в Москве, служил в армии и закончил филологический факультет МГУ.

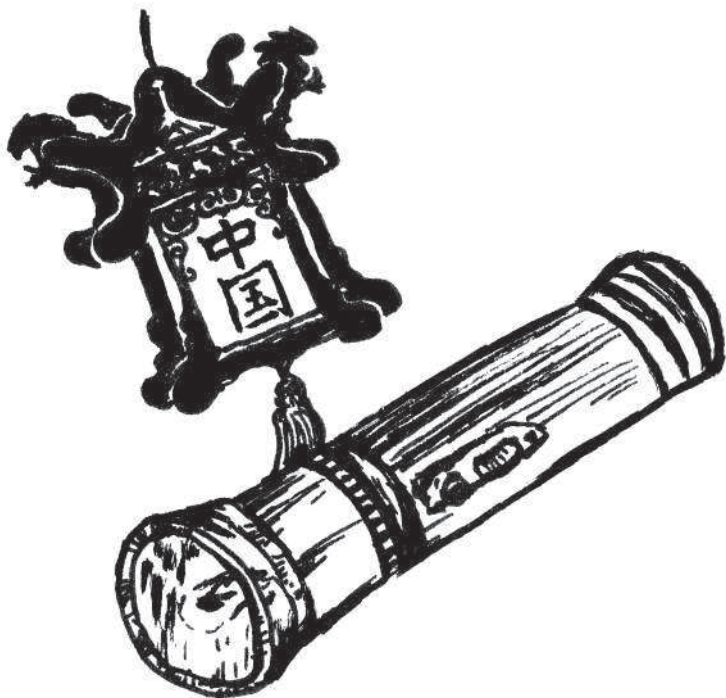
Преподавал русский язык всевозможным иностранцам, в том числе и китайцам. Настолько увлекся, что в 2004 году поехал к китайцам в гости в КНР, где провел больше десяти лет и написал несколько книг, не только о Китае.

Циничный оптимист.

Основное увлечение – познание жизни.

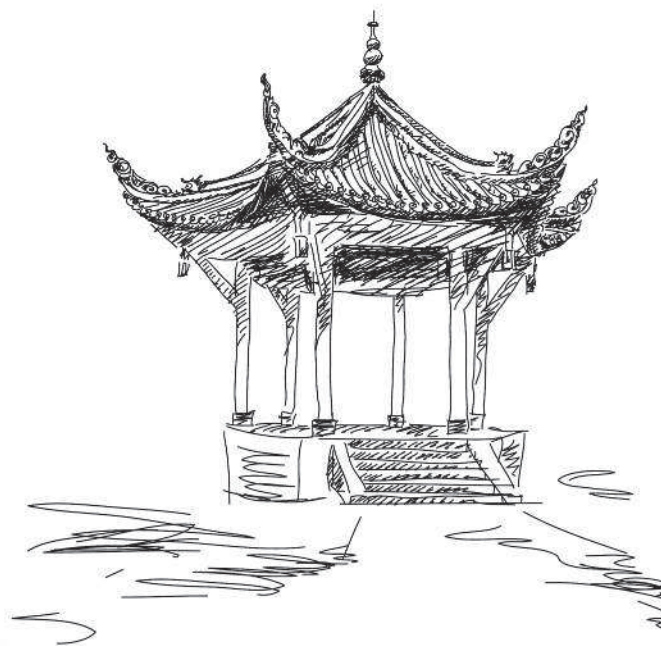
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В детстве я любил лазить в шкафчик, где мой отец хранил инструменты. Шурупчики, винтики, гвоздики, гайки, отвертки, пассатижи — все это любому парнишке интересно. Но особо меня завораживал серебристого цвета электрический фонарик. В его длинный металлический корпус помещалось несколько массивных круглых батареек «Элемент». А на задней части, на завинчивающейся крышке, виднелись выпуклые значки. «Это не буквы, — пояснил отец, — Это китайские иероглифы». Значки от этого пояснения стали для меня еще загадочнее. Я подолгу разглядывал их, пытаясь разгадать смысл. Один из них напоминал русскую букву «Ф», другой — окошко деревенского домика с упавшей на стекло каплей дождя. Много раз я пытался перерисовать их в тетрадь, чтобы разыскать потом знающего человека и постичь тайну загадочной надписи. Но шестилетнему пацану в Москве того времени — без Интернета, без наплыва иностранцев, да и без изобилия иностранных товаров, — это было не по силам.

Спустя годы я буду стоять в китайском аэропорту в очереди на проверку паспортов и увижу знакомые иероглифы: 中国. К этому времени я уже буду знать, что первый означает «середина», а второй — «государство». Выросший на сказках о загадочных тридевятих царствах и тридесятих государствах, я окажусь в самом настоящем Срединном государстве — именно так переводится самоназвание Китая. И приключений и открытий мне предстоит сделать

в нем столько, сколько не выпадало до этого всю жизнь.

Думал ли я об этом, когда держал в руках отцовский фонарик, щелкал его кнопкой и разглядывал диковинные письмена на корпусе? Знал ли, что Азия покорит меня навсегда, станет частью меня?

Нет, разумеется.

Тем и прекрасна жизнь — неожиданностями, которые нам готовит.

**КИТАЙ.
МАТЕРИКОВОЕ**

ЗВУКИ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Неподалеку от моего дома идет нескончаемая стройка. Старые шанхайские кварталы исчезают один за другим. Приземистые домики и всякие вариации на тему «азиатские хрущевки» безжалостно сносятся, а на их месте шустро возводятся высоченные дома. Безликие и огромные, они наступают со всех сторон, высятся до самого неба. Скоро и мое жилье пойдет под снос, к огорчению *фандуна* — пожилого китайца, сдающего мне квартиру. Ни денежная компенсация, ни современные условия жизни старика не радуют. «Теряем дух города!» — жалуется он мне, приходя за деньгами. Машет рукой: «Вам, молодым, не понять...» Мне так и кажется, что сейчас он с ностальгией добавит: «При Мао такого не было!» Но дед старательно избегает любых разговоров о политике. Узнав при первой встрече, что я из России, ограничился стандартным комплиментом: воскликнул «Путин!» и показал большой палец. Ноготь на темном пальце был необычно длинным. «Холеный желтый ноготь поблескивал, как драгоценный

камень», — писал в одном из рассказов Варлам Шаламов, описывая лагерного картежника. У каждого уважающего себя «народного аристократа» должен быть такой статусный ноготь, хотя бы один. Символ успеха, утонченности, благородства. Знак того, что человек не зарабатывает на жизнь тяжелым физическим трудом. Если ноготь отращивается на мизинце, то к нему добавляются и практичные функции — это превосходная вещь для ковыряния в ушах и носу.

Завариваю чай, достаю печенье и говорю, что и сам ненавижу новостройки. Делюсь мыслью, что только в старых районах можно услышать стук сердца города, его дыхание, уловить мысли и желания его жителей... Но старик, деловито пересчитав наличку, отказывается от угощения и моих умничаний. Что толкового ему может сказать *лаовай*... Да и некогда ему. В двух кварталах отсюда отгрохали огромный торговый центр, а в продуктовом отделе сегодня, в честь открытия, значительные скидки. Кукурузное масло — почти задаром. Надо успеть: народу будет много, китайцы люди практичные и экономные. Из окна наблюдаю за *фандуном* — вот он возится с замком своего допотопного велосипеда, вот резво вскакивает в седло и шустро крутит педали, выезжает из ворот микрорайона и, беззаботно нарушая правила

дорожного движения, скрывается из виду. Дедку восемьдесят шесть лет, а его резвости я искренне завидую. Вот тебе и тяжелая, полная лишений и страданий жизнь, и ужасная ситуация с экологией, и сомнительного качества продукты... Что ни говори, но Китай и китайцы — это настоящая загадка.

«Ну как там твое житье?» — спрашивают друзья в письмах и сообщениях.

Сижу перед ноутбуком, жду, когда загрузится, наконец, нужная мне страничка почты. Борюсь

с искушением написать нечто вроде жалобы режиссера Якина на свою судьбу: «Житие мое!..» Климат специфичный, еда тоже, дышать порой нечем, небо то блекло-серое, то грязно-бурое... Шумно, людно, грязно, непонятно... еще и Интернет тормозит со страшной силой... Ютуб и Фейсбук заблокированы, Гугл тоже провинился перед властями, даже любимый ВКонтакте время от времени попадает в опалу. Но едва собираюсь понять об этом друзьям, как в голове раздается недоумевающий возглас киношного царя Ивана Васильевича: «Какое житие твое, пес смердячий?! Ты посмотри на себя...»

И верно.

Если бы пятнадцать лет назад мне кто-нибудь сказал, что жизнь занесет меня в Поднебесную, да еще на такой длительный срок, я бы лишь рассмеялся и махнул рукой. Сколько раз отказывался от предложений съездить в командировку в Китай... «Понимаешь, — убеждала меня завкафедрой, — мы туда много лет наших дам посылали, в основном — предпенсионных. Неудобно уже перед партнерами. Подумают еще, что у нас в университете никого другого больше нет. А ты — молодой преподаватель, и уже с опытом. Съезди, на два семестра всего. Выручи родной факультет!» «Да я ж ни языка не знаю, ни рис не люблю... — отнекивался я. —

И потом, там столько народу... Когда даже просто на карту Китая смотрю — кажется, она вся шевелится...» «Вот и чудесно, вот и договорились! Съездишь, поработаешь. Раз народу много, то и желающих поучиться немало, так ведь? Заодно и китайский выучишь!» «А рис?! А перенаселенность?!» — продолжал я отбиваться. «И с этим разберешься! Еще и полюбишь...»

Мне вспомнился отцовский серебристый фонарик. Разумеется, в один прекрасный день я его сломал. И стекло с лампочкой разбил, и выключатель, и даже крышку с иероглифами смять умудрился. Не специально, конечно, а из любопытства. Очень хотелось узнать, как там все в нем устроено. Отец еще долго мне припоминал (то ли в шутку, то ли всерьез) ту мою исследовательскую работу. «Хороший был фонарик...» — вздыхал он. Я шмыгал носом и обещал, как вырасту, купить ему такой же. Теперь-то этого добра — на любой вкус, просто завались. Хочешь — здесь покупай, хочешь — из Китая заказывай... Каких только нет. Но того самого, из детства, в магазинах не сыскать. Зато можно попробовать в старых лавках Пекина или на блошиных рынках Шанхая поискать. Даже если не найду в точности такой — пообщаюсь с народом, посмотрю на жизнь китайскую изнутри...

И согласился поехать. В полной уверенности, что меня едва хватит лишь на один учебный год...

...Ночью я лежу на кровати и слушаю звуки стройки. Она не прекращается ни на минуту. Гудит и лязгает множество экскаваторов — ковшами они вгрызаются в бетонные стены, ломают их, крушат, поднимают тучи пыли. Мне представляется стая хищных динозавров, бесчинствующая в доисторическом каньоне. Тяжкое взрыкивание, громкое шипение, лязг челюстей. Где-то после полуночи к уже привычным гулу техники и выкрикам рабочих добавляется адский грохот — будто огромных размеров железное корыто начинают на цепях таскать туда-сюда по грудам камней и бить по нему кувалдами. Иногда я проваливаюсь в беспокойный сон и вижу странные картины: распугав дерущихся тираннозавров, пароход «Титаник» вылезает на сушу и отчаянно карабкается на высокие кучи битого кирпича... За ним следом грузно, неумолимо ползет и скрежещет брюхом атомный ледокол «Ленин»... Вот он настигает обреченное судно, врывается в корму мощным носом, сминая и принимается давить его палубы... Вдруг откуда-то с неба с завыванием сваливается звено штурмовых самолетов времен Второй мировой и начинает яростный огонь из